

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 1972 / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-112693-3

Михаил Карпов, советский фантаст, появившийся будто бы из ниоткуда, продолжает свои приключения в США. Предварительная подготовка к экранизации его романа близка к завершению, а американская медийная машина продолжает раскручивать образ удивительного русского писателя. Ведь он и отважный боец, победивший в одиночку нескольких вооружённых преступников, и, как говорят, колдун, который видит будущее. Любовь публики к шоу доставляет писателю не слишком много радости и скорее воспринимается как необходимое зло. Тем временем политические игры нашего героя начинают приносить свои плоды. И когда он вернётся в СССР, будет ли это та же страна, которую он знал? И правильно ли были сделаны ставки...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е. В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112693-3

Пролог

— Карпов отказался вернуться и угрожает выдать американцам какие-то сведения, касающиеся высшего руководства СССР, — в том случае, если повторится попытка захвата. Или его попытаются ликвидировать. В последнем случае, как он сказал, имеется рукопись, в которой он рассказал о руководителях нашей страны и о ее будущем. После смерти Карпова рукопись будет обнародована. Хранится она у адвоката. Далее, Карпов сообщил, что в случае репрессий по отношению к нему и его друзьям он сделает то же самое, что и при попытках его убрать. Поделится информацией с американцами. И не только с американцами.

— И кто эти самые друзья? Вы это выяснили?

— Да, товарищ генеральный секретарь. Выяснили. Собственно, друзей у него немного. Это бывшая его сожительница, это бывший руководитель стрелковой секции, в которой Карпов тренировался, и это главный редактор издательства Махров, который, собственно, и вывел Карпова в люди. Все эти люди под наблюдением — кроме одного, руководителя спортивной секции, который внезапно уволился со своего места и уехал в неизвестном направлении. Местонахождение его нам не известно.

— Еще что-то?

— Да, товарищ генеральный секретарь... Карпов требует, чтобы к нему приехала его любовница, можно сказать сожительница, Нина Константиновна Мелькишева. Она сейчас работает в том же издательстве, что и Махров. Карпов сказал, что ему нужен секретарь, вот пускай, он требует, она к нему и приедет.

— Что ты можешь сказать по поводу провала операции? И вообще — как ты собираешься действовать дальше? Нам не нужно, чтобы Карпов свободно разгуливал по вражеским странам и лил на нас всяческую грязь! Вы просчитали последствия акции ликвидации?

— Да, товарищ генеральный секретарь. Наши аналитики просчитали несколько вариантов развития событий. По первому варианту — Карпов блефует. Нет у него никакой рукописи, да и что он может написать? Он фантаст, и кто ему поверит? Если его ликвидировать, конечно, поднимется шум. На нашу страну выльют цистерны грязи. Будут применены санкции, и ущерб будет очень велик. Но в конце концов все стихнет, не такая уж он и большая величина, этот Карпов. Просто очень популярный, известный писатель.

— Просто! Все у тебя просто, Юра! Шум будет такой, что от дерьма не успеем очиститься, как новое прилетит! Надо было сразу его убирать, до того, как он поднимется настолько высоко! А теперь что делать? Ну, что ты предлагаешь?

— Его можно убрать так, что никто не заподозрит, что это сделали мы. Но надо ли это нам?

— То есть? Как это не надо?! Где-то во вражеском государстве бродит человек, который может нане-

сти нашей стране огромный вред. И мы зависим от того, скажет он им что-то или нет! И ты говоришь — надо ли это?! Как тебя понимать?

— Леонид Ильич... а может, оставить его в покое? В письмах он рассказал все, что знал, — о предателях, о будущем страны, — с его точки зрения, конечно. О том, как избежать этого самого будущего. Фактически он рассказал все, что было возможно. Основные вехи, основные факторы развития — все указано в письмах. И зачем тогда нам он сам? Если только как свидетель... Он нам фактически не нужен!

— Я не верю ему. Из будущего он или нет, но есть мнение, что этот человек заражен идеями разрушения социализма. Он как вирус, который пытается проникнуть в тело здорового организма и отравить его своим ядом. Повторюсь в очередной раз: скорее всего, это агент влияния, который пытается нас разобщить, внести сомнения в наши дружные ряды. Он или должен быть под контролем, или его нужно ликвидировать. Что касается его любовницы — вы с ней работали?

— Работали. Она готова. Насколько готова — я не знаю, но готова.

— Она может его ликвидировать?

— Вряд ли. Даже не вряд ли — нет, не может. Но информировать нас согласилась.

— Мотивация?

— Опасность для ее мужчины, необходимость его оберегать. Любовь к стране.

— А что насчет второго варианта? Второго варианта ликвидации?

— Второй вариант — это тот, в котором у Карпова на самом деле имеется пресловутая рукопись.

Мы предположили, что в ней может содержаться, и пришли к выводу: там может быть описана личная жизнь руководителей страны, не более того. И эта информация не может быть такой уж катастрофической. По большому счету, те, кому надо знать, все это знают.

— И про мою дочь, да? Про ее похождения? Это и оно... знают, да помалкивают. А этот... развонит на весь мир!

— Тогда что будем делать, Леонид Ильич? Ликвидируем Карпова или все-таки воздержимся от акции? Как скажете — так и сделаем.

— Как скажете, как скажете... я подумаю, Юра. Не нужно пороть горячку. Время у нас еще есть — Карпов будет теперь сидеть в Америке не один и не два месяца. Вы его напугали, так что все теперь не просто так. А эта самая любовница пускай едет. По результатам ее докладов и сделаем выводы. Пускай наблюдает, слушает, записывает. Ну и передает нашим людям.

— Как поступим с главным редактором Махровым? С ним что делать?

— Вы взяли с него подписку? Обязали сообщать о контактах с Карповым?

— Конечно, Леонид Ильич.

— Ну, вот и достаточно. Не трогайте его. Пусть работает. По большому счету, он ничего не сделал, кроме как напечатал книги Карпова. Так пусть печатает и дальше — под нашим контролем. А того, пропавшего друга Карпова, — ищите. Что значит неизвестно, где он?! Даже смешно! Он вообще кто такой?

— Военный пенсионер, награжден орденами. Принимал участие в нескольких военных опера-

циях, в том числе и во Вьетнаме. Специалист по стрельбе, специалист по рукопашному бою. Инструктор по этим дисциплинам. После выхода на пенсию жил тихо, незаметно. Установленное за ним наблюдение, в конце концов, было снято. Что такое у него случилось, что пенсионер решил исчезнуть, — неизвестно. Может, решил принять схиму и уйти в монастырь — и такое возможно. Кстати, монастыри проверяются. Его пока не нашли.

Молчание. И через минуту тяжелый голос Брежнева:

— Можешь идти, Юра. Каждую неделю отчет по Карпову мне на стол. Плохо работаешь, очень плохо! Вот стихи у тебя получается писать гораздо лучше! Может, тебе в стихоплеты податься? Ладно, ладно, шучу — иди.

Андропов повернулся и вышел из кабинета. Грудь жгло обидой, злостью и досадой, но он не позволял себе проявить эти чувства. Его, Андропова, как мальчишку! Как какого-то щенка! Нет — все-таки правильно, что он послушался Шелепина. Пора, пора...

Глава 1

Я припарковал «Кадиллак» на размеченной белыми линиями площадке возле аэропорта имени Кеннеди. Машин было много, но место я нашел почти сразу — то ли повезло, то ли в этом времени этих самых машин не столько, сколько в 2018 году. Что-то я пробок пока не видел, хотя... где я мог их видеть? В Москве? Так в Москве 1971 года машин, наверное, меньше, чем в одном районе Саратова 2018 года. В Нью-Йорке? Ну да, тут машин полным-полно, все-таки автомобильная страна! Да и машины у них — настоящие сараи на колесах. В смысле размера, конечно. Но вот как-то не заметил пробок, и все тут. Может, потому, что по большому счету я по Нью-Йорку-то и не ходил? И уж тем более — не ездил. Сижу себе в своем доме в городе Монклер штата Нью-Айленд и наслаждаюсь жизнью. До Манхэттена от моего дома — всего двадцать километров по автобану. Вжжик! И ты уже в «бурливом горниле». Вжжик! И ты опять в тишине, покое, и пофиг тебе этот грязный Нью-Йорк.

Мне позвонили через три дня после моей разборки с группой гэбэшников, которые хотели меня похитить и отправить в Союз — после того, как я отказался вернуться самостоятельно. Возвращаться

сейчас для меня смерти подобно — засунут в золотую клетку и будут выжимать из меня сведения о будущем, о 2018 году, из которого я и рухнул сюда, в 1971 год. Вернее, не в 1971-й, а в 1970 год — в этом времени и в этом мире я живу уже больше года. За этот год много чего произошло, и самое главное — я сделал все возможное, чтобы сохранить Советский Союз, а для того подготовил и разослал письма с информацией о будущем тем, кто, как я считал, может повлиять на судьбу страны в сторону улучшения.

Увы, пока что никакого особого эффекта от моих усилий я не увидел, кроме одного: меня вычислили (не надо считать КГБ идиотами!) и решили взять под жесткий контроль. А как еще лучше взять под контроль — кроме как посадив объект контроля в тесную клетку? А я вот не хочу жить в клетке, даже и в золотой, — даже если ее украсят драгоценными камнями. Я свободы хочу! Потому вынужден жить в чужой, можно даже сказать, вражеской стране. В США. Благо что денег у меня теперь — куры не клюют. Я миллионер и эти деньги заработал честным трудом — писательским. Мои книги расходятся бешеными тиражами, и в этом году я, наверное, самый «тиражный», самый востребованный автор не только Союза и США, но и всего мира.

Итак, мне позвонили, и вежливый приятный мужской голос на чистом русском языке сообщил, что я могу встретить мою Ниночку в аэропорту имени Кеннеди, назвал номер рейса и время прибытия. Потом вежливо попрощался и... все. В общем-то все.

Я с минуту сидел неподвижно, держа в руке гудящую трубку телефона. Почему-то меня так это по-

трясло, как если бы из-за угла врезали по башке пятикилограммовым мешком с древесным углем для шашлыка. Вот стоишь такой — черный весь, в угольной пыли, вокруг валяются кусочки угля, обрывки упаковки, а ты и думаешь: к чему бы это все было? И почему именно углем? Почему не врезали электрическим самокатом?

В общем, в голове кутерьма, вокруг непонятки, а я весь в белом несусь с горы на этом самом самокате, и куда меня вывезет тропинка — ни фига не ведаю. Главное — не свалиться в пропасть справа и слева от меня, а там уж куда приведет, туда приведет.

В приезд Ниночки я не верил. Так, на всякий случай наехал на «фейсов», вернее, «кровавую гэбню», выдвинул требования всякие-разные, ну и забил на это самое дело. Хорошо, если они Махрова с Ниночкой не репрессируют — да и слава богу. А уж чтобы ее выпустили ко мне... это вообще из области фантастики. Хотя... есть объяснение и этому факту. Но потом. Все — потом! Главное — она приезжает!

На следующий день я собрался и под возражения Пабло, который обязательно хотел ехать со мной, погрузился в свой белый «Кадиллак». *«Босс, прости, но ты спятил! Тебя только что хотели похитить, а ты едешь один! Я только-только приличную работу получил, и ты меня ее хочешь лишить?! Ты жестокий и бессердечный человек! Я попрошу Лазуру, чтобы она положила в пирожок жареного лука! Это моя месть тебе!»*

У Пабло странный юмор. Он шутит с абсолютно каменным лицом, и шутки его распознает не всякий. Само собой — никакого жареного лука в пи-

рожки его жена Лаура, она же моя повариха и прислуга, не положит, зная, как я ненавижу жареный лук. Что касается работы — я уже сделал так через нотариуса, что Пабло и его жена будут получать зарплату, пока живут в моем доме и за ним ухаживают. Это было сделать совсем не сложно, хотя и не очень просто. Как узнать, что они ухаживают за домом, если меня не будет рядом? Пришлось в договоре описывать, что именно они должны делать и что в результате должно получиться. Я составлял договор — писать по-английски я умею, хотя и довольно-таки безграмотно. Говорю я уже как завзятый американец или, скорее, англичанин (американцы гнусавят и окончания слов размазывают, как англичанин после выпитых трех литров пива), но вот с письменным английским у меня пока что не очень.

Ну так ничего страшного — какие наши годы? Теперь по состоянию организма мне не больше тридцати пяти лет, хотя по паспорту — пятьдесят один. В этом времени, в этом мире я вдруг начал катастрофически молодеть и теперь выгляжу так, как в свои тридцать пять. У меня даже седина начала пропадать, хотя я седой уже с тридцати лет. Генетика такая, рано начал седеть.

Почему «катастрофически» молодеть? Да потому, что никто не поверит, глядя на мое фото в паспорте, что я — это я! Седой мужик на фото и нынешний плечистый худощавый молодой мужчина — как объяснить пограничникам и всяческого рода и вида ментам, что я вдруг начал молодеть и становлюсь моложе с каждым днем? Так и в дурдом могут отправить...

А еще меня постоянно посещает мысль — а СКОЛЬКО я еще буду молодеть? А если скоро превращусь в ребенка? В младенца?! Что тогда мне делать?! Как жить? Единственная надежда на то, что процесс омоложения замедлится, когда я достигну пика своего физического развития. То есть когда физически мне будет лет двадцать пять.

Почему именно этот возраст? И что будет, когда я достигну уровня развития этого возраста? Не начну ли я снова стареть? А вот не знаю. Есть у меня одна теория... ну такая, за уши притянутая... В общем, Провидение (да как хошь его назови — Мироздание, Бог, Аллах, Вицли-Пуцли!) забросило меня в это время для определенной задачи — Стать Агентом Влияния этого мира. То есть я своими действиями, своей жизнью, своим поведением должен делать нечто такое, что повлияет на жизнь всего человечества. Ну, как камешек, который срывает камнепад, или как снежок, который обрушивает снежную лавину. Зачем? И почему именно я? Да я-то откуда знаю! Так звезды легли! Может, чтобы предотвратить уничтожение человечества! А может, наоборот, — очистить Землю от этой плесени по имени «человек». Но скорее все-таки первое, иначе Провидение не позволило бы мне спасти столько людей. Хотя... гадать можно много, трудно и пространно, только результат будет один — пшик!

Вспоминается сразу фантастический роман Айзека Азимова «Конец Вечности». По сюжету существует некая организация, которая управляет цивилизацией людей, находясь вне их времени. Эта организация время от времени выпускает в мир неких оперативников, осуществляющих так называе-

мое «Минимальное Необходимое Вмешательство», сокращенно МНВ, после которого судьба мира идет по новому пути. Ну, это что-то вроде «И грянул гром» Брэдбери — там тоже такое описано. Раздавил бабочку в юрском периоде — и вот тебе вместо демократии фашистский строй государства. Но у Брэдбери это случайно, а у Азимова — группа аналитиков-вычислителей вначале делает сложные расчеты, вычисляя, какое и где вмешательство нужно сделать, а потом уже в мир идет оперативник и совершает МНВ.

К примеру: некий ученый изобрел топливо для космических кораблей, в результате чего человечество стало летать к звездам. Из одного из полетов на Землю был занесен смертоносный вирус, и половина Земли вымерла. Что надо сделать? А всего лишь проколоть колесо у машины ученого, чтобы тот опоздал на собеседование в научный институт, где он и совершил свое открытие, воспользовавшись ресурсами и информацией, предоставленной ему научным сообществом этого заведения. И как результат — космические корабли никуда не полетели. И не было вируса.

Или другой пример — его, как и первого, нет в книге Азимова, это уже мои домыслы, пришло в голову, когда начал думать над проблемой. И так, к примеру: человек изобрел эликсир бессмертия. Люди перестали болеть, умирать, их практически невозможно стало убить. Не брали болезни, отрастали руки и ноги, даже мозг, и тот восстанавливался в кратчайшие сроки. Хорошо? Хорошо! Вот только на Земле невозможно стало жить. Людей стало так много, что они заполнили всю Землю,